

Отец Джо вдруг вспомнил: у нового папы дети, говорят, тоже необычайно близки. Судя по письму от римского кузена, брат с сестрой и вовсе делят одно ложе.

«!!!»

Отец Джо забыл, зачем пришёл. Единственной его мыслью теперь было высказаться, даже если придётся делать это при Рафаэле.

— Хочешь послушать сплетню о нынешнем папе?

— Ещё бы! — Август и отец Джо находили общий язык не только в оценке рыцарских статей, но и в любви к внутренним кухонным тайнам Римской курии. Порой Августу казалось, что он родился лишь для того, чтобы диву даваться. Европейские королевские семьи успешно разрушали любые представления о морали, а папский двор и вовсе был среди них вне конкуренции.

Когда слуга принёс стул, отец Джо велел поставить его справа от Августа — подальше от Рафаэля, сидевшего слева. Мало ли что, а то ведь граф мог и взыграть.

— Нынешний папа — Александр VI, в миру Родриго де Борджиа. Из тех самых Борджиа, понимаешь?

— Мафия! — В прошлой жизни Август кое-что слышал об итальянской мафии, о Медичи и Борджиа. Готовя для Рафаэля материал о мрачном средневековье, он наткнулся в сети на информацию, что мафия зародилась из борьбы за власть между семьями пап и кардиналов. Да-да, изначально это были просто разборки папских кланов.

Религия в определённый период Средневековья давно растеряла свою чистоту. Исправилось дело лишь потом, благодаря просвещённым умам.

— Я слышал, Медичи всё же влиятельнее, — сказал Август, вспоминая свои беглые изыскания. Борджиа, конечно, могущественны, раз дали миру нынешнего папу, но Медичи, породившие не одного понтифика в прошлом и наверняка породят в будущем, — те вообще вне конкуренции.

— О, что вы! — Отец Джо скромно опустил глаза, но в голосе звучала гордость.

Август уставился на него в недоумении:

— Я тебя не хвалил. К чему эта скромность?

— Кхм, — отец Джо поспешил сменить тему.

Рафаэль усмехнулся. Настоящее имя отца Джо — Джованни Медичи, иначе его сестре вряд ли бы позволили именоваться супругой покойного папы. Но ныне могущественному семейству Медичи пришлось на время отступить в тень, уступая пальму первенства Борджиа.

— Ладно, семья — не главное, — поспешил отец Джо, возвращаясь к сплетне и отвлекая внимание герцога, который порой умел подмечать не самое нужное. Ещё немного — и его инкогнито могло лопнуть. — Главное — семейка Борджиа. Его гордость, сынок, прозванный «маленьким мафиози», герцог Чезаре. Слышал о таком?

Август покачал головой.

Отец Джо вздохнул:

— И чем ты только интересуешься? Ладно, неважно. Просто знай: он невероятно близок с сестрой. А той всего тринадцать, но она уже славится красотой — говорят, когда вырастет, Джули в подмётки не годится будет.

Слова отца Джо были полны намёков. Но Август тупил:

— Ну и? Брат с сестрой дружны — что тут такого?

Разве не естественно? Насколько помнил Август из своих беглых поисков, главной особенностью этого испанского клана была их фанатичная вера в святость кровных уз. Детям с пелёнок внушали, что семья — это всё, и что любую обиду, моральную или физическую, нанесённую родственником, следует прощать. Единство до патологии.

— Их близость выходит за рамки братско-сестринских, — отец Джо едва не крикнул: «Да они же в кровосмешении, дурачок!» — Понимаешь, о чём я?

«!!!» Немецкая ортопедия! Наконец до Августа дошло. Средневековье и впрямь было тем ещё временем.

— Но ей всего тринадцать!

— Именно! — Отец Джо был рад, что Август уловил второй, не менее важный намёк. — Не думай, что если она молода и очень привязана к семье, то всё в порядке. Улавливаешь мысль?

Понял ли её Август — одному Богу известно. Но Рафаэль понял совершенно точно. И он... улыбнулся ещё лучезарнее.

И даже когда отец Джо, решив, что сделал всё возможное, и не в силах больше выдерживать напряжение, собрался было улизнуть с Библией под мышкой, Рафаэль с подчёркнуто доброжелательным видом напомнил ему:

— Когда переберёшься в Лондон, смени-ка крест. А то ненароком разгневаешь вспыльчивую мисс Марию — не говори потом, что не предупредил.

У мисс Марии был золотой крест — память о матери. Но мачеха уговорила Ричарда II отнять и сломать реликвию у неё на глазах. С тех пор мисс Мария не выносила вида золотых крестов на других.

Что поделаться, такой уж у неё характер: если чего-то нет у неё, то и другим иметь не позволит!

Отец Джо, однако, воспринял дружеский совет как скрытую угрозу. Он выпрямился, встав по стойке «смирно», и заявил:

— Благодарю за заботу. Но я в Лондон не еду.

Да, он уже твёрдо решил не переезжать в столицу вместе с Августом. Знати, которая могла бы его узнать, там было куда больше.

Август ничего не сказал. Он решил обсудить этот вопрос с отцом Джо с глазу на глаз, после того как разберётся с делом Джули. Он бы очень хотел, чтобы священник переехал с ним, но не стал бы настаивать, не выслушав его доводов.

На сей раз отец Джо пришёл, чтобы назначить время для официальной встречи Августа и Джули.

Хотя сам герцог считал, что свободен всегда, Рафаэль от его имени назначил встречу на три дня вперёд. Срок не слишком долгий, чтобы не оттолкнуть, но и достаточный, чтобы дать Джули время на размышления.

Когда священник удалился, Рафаэль спросил:

— Как успехи с латынью?

«!!!» Непонятно почему, но Августа вдруг пронзило воспоминание о том странном «уроке» разговорной практики. За две жизни ничего подобного он не видывал. Познавательное, да.

— Вижу, не особо преуспел, — сам себе ответил Рафаэль. — И что же мне с тобой делать?

И затем...

Август погрузился в трёхдневный учебный кошмар. Самый что ни на есть настоящий, без поблажек. Он учил слова даже во сне.

Бедный герцог-пудинг в сердцах заявил, что та «особая» методика была куда приятнее! Чёрт побери!

Трёхдневные индивидуальные занятия с Рафаэлем возымели эффект. В день встречи с Джули Август был мрачен, как погребальный веночек. Нет, погодите — он выглядел невероятно внушительно и сурово!

Джули, изначально уверенная в своей позиции и условиях, увидев такое его выражение лица, вдруг засомневалась.

Через отца Джо она узнала, что тревожит герцога, и, не дожидаясь, пока он заговорит, предложила помощь в решении светских проблем. Она даже готова была устроить гастроли по Англии, чтобы помочь Августу наладить связи в провинции. Если же встретится подходящий аристократ, она не погнушалась бы провести с ним ночь — к взаимной выгоде.

Джули считала, что предлагает именно то, что нужно, но Август оставался безучастен. Что и говорить — он герцог. Чего он не мог бы получить?

Без Джули он оставался бы собой. Переезд, возможно, дался бы сложнее, но он бы справился. А вот без него будущее Джули в Англии висело бы на волоске. Возможно, ей пришлось бы пуститься в европейские гастроли, как она изначально и планировала. Спать с кем-то ради выгоды она не брезговала, но откровенно устала от этого. Ей хотелось отдохнуть. Просто влюбиться.

Джули смотрела на молодого герцога, не понимая, что ещё она может ему предложить.

Август же, измученный зубрёжкой, был безрадостен и бледен. Он просто произнёс заготовленную фразу:

— Ты можешь остаться. Ради отца Джо. Но здесь есть правила. Думаю, он тебе их уже изложил?